

Таким образом, мы пришли к тому, что фамилии двух анализируемых стран преимущественно восходят к именам собственным, топонимам и названиям профессий. Фамилии студентов лингвистического университета могут иметь славянскую основу и славянский формант, иноязычную основу и славянский формант и употребляться без изменений. Наиболее продуктивным оказался первый тип. Фамилии выпускников британских университетов также могут иметь древнеанглийскую основу и форманты других народов или использоваться без изменений. Бесформантное образование является доминирующим.

Н. Ивченкова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АББРЕВИАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (на материале англоязычной и русскоязычной прессы)

Основная цель нашего исследования состоит в анализе аббревиатур, порожденных при использовании приема языковой игры (ЯИ), определении их тематической принадлежности и характеристике видов ЯИ с сокращениями. Объектом исследования являются аббревиатуры, взятые из англоязычной и русскоязычной прессы. Источником для анализа послужили газеты «Аргументы и факты», «Версия», «Известия», «Комсомольская правда», «Российская газета» и «The Moscow Times», взятые за три года.

В процессе исследования мы выделили следующие виды ЯИ с русскими аббревиатурами: 1) визуальная неологизация – 28 % (*РИК-н-ролл*, аббревиатура РИК (Россия-Индия-Китай) использована вместо существительного *рок*); 2) контаминация – 22 % (*ГАИ*, *ГАИ*, *моя звезда*, аббревиатура ГАИ использована вместо глагола *гори*); 3) омоакронимия – 18 % (*инженерный БУМ*, аббревиатура БУМ (бурильно-ударная машина) совпадает по своей форме с общеупотребительным существительным *бум*); 4) псевдомотивация – 12 % (*все ГОСТы званые*, аббревиатура ГОСТ употреблена вместо существительного *гость*); 5) дезаббревиация – 10 % (*МВД: Министерство высоких доходов*, сокращение МВД имеет не общепринятую расшифровку); 6) аббревиация имени собственного – 8 % (*рождение нового МиГа*, МИГ – самолет, названный в честь его отцов-основателей Артема Микояна и Михаила Гуревича); 7) трансформация прецедентного феномена – 2 % (*ЖЭК-потрошитель*, сокращение ЖЭК (жилищно-эксплуатационная контора) использовано вместо имени серийного убийцы Джэка-потрошителя).

В английском языке мы отметили доминирование следующих видов ЯИ с аббревиатурами: 1) контаминация – 44 % (*ID и смотри*, аббревиатура ID (Identity document) использована вместо глагола *иди*); 2) омоакронимия – 36 % (*N.I.C.E. Film Festival brings the best of contemporary Italian cinema to Moscow*, аббревиатура «N.I.C.E. (New Italian Cinema Events) совпадает по форме с прилагательным *nice*); 3) визуальная неологизация – 20 % (*КонтраFIFАкт*, номинация для обозначения контрафактной продукции с символикой FIFA).

Мы выделили 14 тематических групп русских аббревиатур, участвующих в ЯИ: «Организации» – 44 %; «Имена собственные» – 14 %; «Техника» – 10 %; «Медицина и Экономика» – 6 %; «Документы» – 4 %; группы «Военная терминология», «Государства», «Должности», «Закон», «Литература», «Образование», «Сельскохозяйственные термины» и «Спорт» составили 2 % от общего числа аббревиатур. Также нам удалось выявить 10 тематических групп английских сокращений: «Организации» – 34 %; «Документы», «Имена собственные», «Спорт» – 10 %; «Информатика и программирование» – 8 %; «Должности», «Кинематограф», «Техника», «Экономика» – 6 %; «Социальный статус» – 4 %.

Таким образом, в результате исследования мы выделили 7 видов ЯИ с использованием русских аббревиатур и 3 вида ЯИ с использованием английских аббревиатур, из них 14 тематических групп составили сокращения русского языка и 10 тематических групп – сокращения английского языка.

Д. Недорослова

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОВРЕМЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (на материале англо- и русскоязычных произведений музыкального направления «хип-хоп»)

Для исследования было выбрано 62 текста: 32 русскоязычных, 30 англоязычных. Мы выделили следующие языковые особенности хип-хоп-текстов: фонетические, лексические, грамматические и стилистические.

На фонетическом уровне мы выделили различные способы рифмовки: женская рифма (37,1 %): *Серые прорези красного неба / Резкие краски, прошлые беды*; точная рифма (20 %): *Произносились все слова, и 3 на 2 никак не делится / Раскладываю заново под проливными наш огонь / Кому-то снятся острова, когда метелица / Я наблюдаю в каждом сне твою ладонь*; диссонансная рифма (14,3 %): *Ворон отчужденно кричит – ему просто страшно*; перекрестная рифма (28,6 %): *Молча сижу и смотрю в твои пустые глаза, / И в них не видно ни одной пылинки любви. / Смог кто-то подрезать эти провода, / Теперь друг друга с тобой, нам никогда не найти*. Следует также отметить случаи просторечного произношения слов: *Сказать «здрассте» соседям, улыбнуться*. В англоязычных текстах фиксируются следующие фонетические особенности: смежная рифма (6,7 %): *We couldn't turn around 'til we were upside **down** / I'll be the bad guy now, but no, I ain't too **proud** / I couldn't be there even when I **try** / You don't believe it, we do this every **time***; сквозная рифма (23,3 %): *Cross my heart then I hope to die with a peace of **mind** / Piece together my brain soon as this beat **rewind***; перекрестная рифма (10 %): *I put you on **top**, / I claimed you so proud and **openly** / And when times were **rough**, / I made sure I held you close to **me***; анафора (33,3 %): *Tell me that you'd die for me baby / Tell me that you'd die for me slowly*; эпифора (26,7 %): *Who gon' pray for me? / Take my pain for me?*